

**НЕМЕЦКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
КАК ФАКТОР ПРОНИКНОВЕНИЯ
ЭЛЕМЕНТОВ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЖИЗНЬ РУССКОГО НАРОДА**

Хомутская Наталья Ивановна

заведующий кафедрой германо-романских языков
и методики их преподавания факультета иностранных языков
Государственного образовательного учреждения
высшего образования Московской области
«Государственный социально-гуманитарный университет»;
кандидат филологических наук, доцент

В данной статье рассматривается взаимосвязь проникновения заимствованной лексики (германизмов) в русский язык с объектами их обозначения. Германизмы относятся к различным сферам отношений Германии и России в различные исторические эпохи, имеют многоаспектный характер. Отражена их роль в обогащении словарного состава русского языка и культуры его носителей.

Россию и Германию еще со времен Киевской Руси связывали прочные торговые, позднее, экономические, культурно-просветительские отношения. Политические и культурные связи между Россией и немецкими землями укрепились в период правления Ивана III (XV век) и Алексея Михайловича (XVII век). Начиная с эпохи Петра Первого, брачные союзы российских царедворцев и немецких принцесс известных германских княжеских дворов способствовали укреплению межгосударственных связей.

Контакты между народами расширяются, соответственно в российскую действительность проникают предметы и явления иной культуры. Заимствованные артефакты проникали в жизнь страны-реципиента с названиями на родном (немецком) языке. Связь между разноплановыми отношениями народов и заимствованной лексики находит логическое и чёткое отражение в исследованиях известного немецкого лексиколога Т. Шиппан: «Infolge vielfältiger Beziehungen zwischen den Sprachträgern, direkter Berührungen und kultureller Verbindungen, internationaler Zusammenarbeit es auch zu sprachlichen Annäherungen im Wortschatz kommt» [4, s. 126].

Среди первых заимствований германизмов в русский язык можно найти следующие слова: пискуп (католический епископ),

провст (высший церковный титул), мастер (в значении глава рыцарского ордена), ратман (член городского совета), рытор (рыцарь), шпильман (артист), герцик (герцог), буркмистор (бургомистр), бунт (употреблялся в значении «связка, пучок») и другие. Следует заметить, что многие слова первоначально ассимилировались в русском языке так, как были услышаны нашими предками. Но сейчас мы употребляем их иначе. Заимствования прошли определенный путь своеобразной адаптации в русском языке. Данный факт находит свое научное обоснование в исследованиях профессора Лейпцигского университета (Германия) И. Барц, которая относит к заимствованиям «заимствованное из другого языка слово, которое адаптировалось в принимающем языке в произношении, написании и в словоизменении» [2]. Представляется уместным заметить, что слова «мастер» и «бунт» расширили свои значения. В словах «бергмейстер», «вальдмейстер», «штальмейстер» слово «мастер» выступает в качестве словообразовательного элемента. Само же слово «мастер» употребляется чаще всего в значении «профессионал» и как обозначение занимаемой должности, например, «мастер производственного обучения». Первоначальное значение слова «бунт» как «связка, пучок» сегодня полностью исчезло из употребления в современном русском языке. Но слово «бунт» приобрело в русском языке иное значение, не отмеченное в немецком языке, как «выступать против чего-либо, кого-либо». Интересно и значение слово «ратман». В своей орфоэпической форме слово сегодня в русском языке не употребляется, но удачно образованная от него калька «член городского совета» прочно вошла в повседневный обиход жителей России.

Расширению торговых отношений между немецкими землями и Россией способствовало создание ганзейского союза. Русские купцы имели свой торговый дом в Любеке, в основном торговали зерном, о чем позднее писал в своем известном романе «Будденброкки» лауреат Нобелевской премии Т. Манн.

Немецкие торговцы открыли свое представительство в Новгороде Великом. С этим фрагментом германо-русских отношений связано проникновение в русский язык слов «бот» – лодка, «Jacht» – яхта, «Ring» – рынок, которые прочно вошли в словарный состав русского языка. При этом слово «Ring» в современном немецком языке утратило данное значение, но широкоупотребительно в иных значениях.

Определенное место в жизни государства Российского в целом и в жизни Москвы в частности занимала Немецкая слобода, которую в простонародье часто называли Кукуем. Одна из версий происхождения данного наименования связывает его возникновение с немецким разговорным глаголом «gucken» – «смотреть, глазеть». В эпоху правления царя Алексея Михайловича здесь проживал пастор Иоганн Грегори, который по царскому указу должен был поставить первую театральную пьесу в Москве, что привело к появлению в русском языке новых понятий, выраженных немецкими словами, которые достаточно быстро прижились в заимствующем языке: аншлаг, гансвурст, гастроль, капельмейстер. Касательно дальнейшей судьбы этих слов можно отметить, что слово «аншлаг» широкоупотребительно, а слово «гастроль» употребляется в современном русском языке только во множественном числе. «Гансвурста» успешно заменил русский «Петрушка». А «капельмейстер» был заменен на «хормейстера». Таким образом, появление нового вида культуры, зародившегося в иной стране, привело к обогащению словарного состава русского языка.

Молодой русский царь Петр Первый часто посещал Немецкую слободу и восхищался заведенными там порядками. Упорядоченность, чистота, налаженная культура быта поражаля юного правителя государства Российского.

В дальнейшем, путешествуя по Европе, Петра Первого поражает ухоженность немецких домиков и дворов, чистая одежда бюргеров, умение с улыбкой беседовать с чужеземцем и т. д. Везде чувствовалось «немецкое».

А что же такое «немецкое»? Ответ удивительно прост. «Немецкое» есть упорядоченное, четкое, переводимое, прямое, ясное [1, с. 113]. Сходным является и определение, изложенное в этимологическом словаре серии Дуден [3, с. 142] «Im Gegensatz zu anderen Bezeichnungen dieser Art ist das Wort «deutsch» nicht von einem Volks-oder Stammesnamen abgeleitet,

sondern geht auf ein altes Substantiv mit der Bedeutung «Volk, Stamm» zurück [1, с. 113]. Петр Первый активно приглашает немецких инженеров, военных, учителей, ученых, которые обладая большими привилегиями, усердно служат России. Русский язык в это время пополняет свой словарный запас германизмами различных тематических групп: юнкер, вахта, ефрейтор, генералитет, цейхгауз, гауптвахта, штурм; дрель, верстак, стамеска, вакса, клейстер, рашпиль, клапан, винт, кран, слесарь и др.

«Эстафету» по приглашению немецкого мастерового и ученого люда переняла немецкая по крови русская императрица Екатерина Вторая, которая в 1763 году издает Манифест, по которому переселенцы из Европы наделялись особыми правами. Среди самых многочисленных переселенцев оказались бюргеры Гессена, Северной Баварии, Северного Бадена, Пфальца, рейнских областей. Большая часть выходцев из германских земель была расселена в степях Поволжья близ Саратова. Отсюда и происходит актуальное до сих пор понятие «немцы Поволжья». Германские колонисты обладали навыками высокой культуры земледелия, скотоводства и сохраняли свою национальную, часто регионально обусловленную, культуру быта. Всё это быстро перенималось местными жителями. Вместе с предметами бытовой культуры проникали в русский язык и их названия: крендель (Krendel), противень (Bratpfanne), шумовка (Schaumlöffel), струбцина (Schraubzwinde), домкрат (Daumkraft), дурхшлаг (Durchschlag). Данные предметы органично вписались в русский быт, успешно прижились в нём, как и слова их обозначающие, и, вероятно, редко кто думает, покупая дурхшлаг, откуда пришло в русский язык это слово. Немцы Поволжья, выходцы из различных частей немецких земель, привезли в Россию и свои диалекты. А в дальнейшем, прожив в России не один десяток лет, они создали и свои многочисленные диалекты, диалекты немцев Поволжья.

Итак, язык, являясь связующим звеном между образом жизни народа и его менталитетом, есть мощный стимул взаимообогащения культур и языков разных народов.

Список использованной литературы

1. Зинченко, В. Г. Межкультурная коммуникация Системный подход/ В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кириозе. – Нижний Новгород, 2003.
2. Barz, I. Grundlagen der Lexikologie [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uni-leipzig.de/~barz/> Germanistik/Lehre/Arbeitsmaterial_Lexikologie.
3. Duden. Band 7. 3., völlig bearbeitete und erweiterte Auflage / Duden. – Dudenverlag Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich, 2001. – S. 960.
4. Schippan, Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Schippan. – Tübingen Max Niemeyer Verlag, 2002. – S. 261.